

вдвое. Такого быстрого экономического развития Англия ранее никогда еще не знала.

Хотя поздние Стюарты и их сторонники вынуждены были приспособляться к капиталистическому развитию страны и считаться с интересами буржуазии, они все же недостаточно учитывали особенности послереволюционной Англии. Королевская политика не обеспечивала в полной мере защиты экономических интересов английской буржуазии и нового дворянства. Стремление Стюартов править помимо парламента, опираясь на поддержку внешних сил – Франции и католической церкви, к которой Стюарты всегда были ближе, чем к протестантизму, – в конце концов привело к новому конфликту между правительством, с одной стороны, и буржуазией и джентри – с другой.

Таким образом, можно заметить что Реставрация была очень противоречивым периодом в истории Англии. И хотя правление поздних Стюартов длилось 28 лет, оно не могло вернуть страну к старым порядкам.

Примечания

- 1 См.: *Hutton R.* The Restoration : A Political and Religious history of England and Wales, 1658–1667. Oxford ; N. Y., 1987.
- 2 См.: *Seaward P.* The Cavalier Parliament and the reconstruction of the Old Regime, 1661–1667. Cambridge, 1989.
- 3 См.: *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn / ed. by W. Bray. L., 1901. V. I–II ; *Idem.* The Diary of John Evelyn, esq., F. R. S. From 1641 to 1705–6. With Memoir. L., 1890 ; *Pepys S.* The Diary of Samuel Pepys. A new and complete transcription edited by R. Lattam and W. Matthews. L., 1971. Vol. I–III ; *Punc C.* Домой, ужинать и в постель. Из Дневника / вступ. ст., сост., пер. с англ., именной указатель и прим. А. Ливерганта. М., 2001.
- 4 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn. Vol. II. P. 2.
- 5 *Ibid.* P. 29–30.
- 6 *Ibid.* P. 30.
- 7 *Ibid.* P. 41.
- 8 Эвелин имеет в виду пьесу Драйдена «Завоевание Гранады».
- 9 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn. Vol. II. P. 62.
- 10 Речь идет о дочерях Якова, брата Карла II – будущих королевах Англии. (*Ibid.* P. 99).
- 11 *Ibid.* P. 74.
- 12 *Ibid.* P. 74.
- 13 См.: *Мокульский С.* История западноевропейского театра. М., 1936 ; *Ступников И.* Английский театр. Конец XVII – начало XVIII века. Л., 1986.
- 14 *Evelyn J.* Op. cit. Vol. II. P. 53–54.
- 15 *Ibid.* P. 41.
- 16 *Ibid.* P. 71.
- 17 *Pepys S.* Op. cit. Vol. I. P. 265.
- 18 *Ibidem.*
- 19 См.: *Evelyn J.* Op. cit. Vol. II. P. 85, 124.
- 20 *Ibid.* P. 88.
- 21 *Jacob J. R.* The Scientific Revolution : Aspirations and Achievements, 1500–1700. N. Y., 1998. P. XVII.
- 22 *Кёнигсбергер Г.* Европа раннего нового времени. 1500–1789. М., 2006. С. 226.
- 23 См.: *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn, esq., F. R. S. From 1641 to 1705–6. With Memoir. L., 1890. P. 278.
- 24 *Ibid.* P. 286, 287. Уже в 1667 г. была опубликована «История Королевского общества», написанная Томасом Спрэтом: *Sprat T.* The History of the Royal Society. St. Louis, 1957.
- 25 См.: *Evelyn J.* Op. cit. P. 247.
- 26 *Трубников Н. Н.* Время человеческого бытия. М., 1981. С. 81.
- 27 *Punc C.* Домой, ужинать и в постель. С. 71.
- 28 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn. Vol. II. P. 78.
- 29 *Punc C.* Домой, ужинать и в постель. С. 73.
- 30 Там же. С. 75.
- 31 Там же.
- 32 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn, esq., F. R. S. From 1641 to 1705–6. P. 275.
- 33 *Ibid.* P. 277.
- 34 *Evelyn J.* The Diary of John Evelyn. Vol. II. P. 43.

УДК 94(430).053+929 Фридрих II

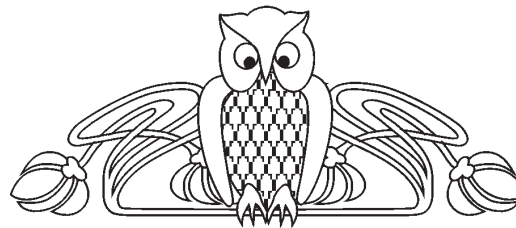
ГОРОДСКАЯ ПОЛИТИКА ФРИДРИХА II

С. А. Нагодкина

Саратовский государственный университет
E-mail: nagodkinasvetlana@yandex.ru

В статье анализируется городская политика прусского короля Фридриха II, определяются ее направления. Автор приходит к выводу, что основной составляющей этой политики были привлечение в города иммигрантов – специалистов, необходимых для развития экономики, – и перестройка старых деревянных зданий для обеспечения противопожарной безопасности городов.

Ключевые слова: город, Фридрих II, городская колонизация, строительство, противопожарные мероприятия.

Urban Policy Of Frederick II

S. A. Nagodkina

The article examines urban policy of Prussian king Frederick II and determines the direction of his actions. The author makes a conclusion that the main components of Frederick's II policy were attraction of immigrants-professionals to the city and fire-safety security.

Key words: city, Frederick II, city colonization, building, fire-prevention actions.

Фридрих II как представитель меркантилистской политики стремился к развитию промышленных и торговых центров в своем государстве, чтобы не вывозить средства в другие страны для покупки необходимых товаров. Поэтому города в роли таких центров занимали особое место в деятельности прусского короля. Возможно даже выделить в государственной деятельности Фридриха II собственно городскую политику, при изучении которой представляется важным определить отношение короля к городскому управлению и выявить основные направления его деятельности в отношении городов.

В своем «Политическом завещании 1752 г.» Фридрих II писал о городах и горожанах: «Городам старых провинций я сохранил свободу выбирать самим магистрат, а мне вмешиваться в эти выборы только в случае злоупотребления, когда одни городские семьи в ущерб другим возьмут всю власть в свои руки. В Силезии я лишил их избирательного права, чтобы выборные должности не смогли занять сторонники Австрийского дома. Со временем, после смерти нынешнего поколения, можно будет спокойно вернуть силезцам их избирательное право»¹. Силезию Фридрих II приобрел в результате войны за австрийское наследство, поэтому его опасения относительно того, что к городскому управлению могли прийти сторонники прежней династии, кажутся весьма логичными, хотя и указывают на отсутствие уверенности в прочности своей власти на новой территории. Вместе с тем намерение вернуть избирательное право новой провинции, когда для этого появятся условия, свидетельствует о приверженности короля традиционному способу городского управления. Хотя Фридрих II и пишет о свободном для горожан выборе магистрата, необходимо отметить, что зависимость от королевской власти была весьма ощутимой. В инструкции о назначении тайного финансового советника Михиэлиса на должность действительного государственного министра Генерал-директории и департамента, в ведомстве которого находилось управление Курмарком, значилось: «... что касается городов, то необходимо следить за полицией, а также за тем, чтобы бургомистр и магистрат не тиранили горожан и жителей, а напротив, чтобы каждый мог найти у них защиту»².

Интересен тот факт, что солдаты – выходцы из крестьян после службы в армии могли не вернуться к своему крепостному состоянию в том случае, если они изъявляли желание поселиться в городе и стать горожанами. Причем такая практика не была изобретена Фридрихом II, а применялась еще его отцом. Так, Фридрих II писал: «Еще мой отец много лет назад постановил, что если крепостной продолжительное время служил отечеству в качестве военного, а после увольнения

решил поселиться в городе, то он мог получить свободу без уплаты выкупа своему прежнему господину <...> За время моего правления уже имелись различные примеры такой же практики. Считаю также, что было бы очень жестоко, если бы человек, служивший и рисквавший своей жизнью и здоровьем, не имел бы достаточно свободы, чтобы улучшить свое положение, а был вынужден вернуться в рабство крепостной зависимости»³. Таким образом, Фридрих II, следуя политике своего отца и предшественника, разрешал бывшим крепостным крестьянам пополнять численность городских жителей. При этом переход в статус горожанина король рассматривал как своего рода привилегию, которая предоставлялась за верную службу. Предполагать, что такая политика была обусловлена желанием увеличить число ремесленников в городах, о недостатке которых король часто писал, представляется маловероятным, поскольку число таких солдат, ставших горожанами, не могло быть очень большим. Это признавал и Фридрих II: «Дворяне из-за этого не могут потерять много, поскольку прошлое крепостное состояние редко давало им [крепостным] возможность достаточно выучиться, чтобы после суметь себя прокормить в качестве ремесленника в городе»⁴.

Основным средством, позволявшим восполнять недостаток специалистов в городе, была колонизационная политика, проводимая особенно интенсивно в Западной Пруссии, поскольку в этой провинции у нее была еще одна важная функция – увеличение численности немецкоязычного населения по сравнению с местным польским. Иммигранты не основывали новых городов, они селились почти в каждом существующем городе. В Эльбинге обосновалось 132 колонистские семьи, в Кульме – 92, в Мариенвердере – 56, в Грауденце – 45, Мариенбурге – 39, Шидлице – 29⁵ и т. д.

Примечательно, что Фридрих II стремился привлечь в качестве колонистов на свои земли представителей определенных профессий. В инструкциях и указаниях, которые он давал чиновникам и местным органам государственного управления, говорилось о необходимости составления списка тех профессий, представителей которых в городах не хватает. Агентам, вербовавшим колонистов, также рассылались указания, содержащие сведения о том, на кого следует обратить внимание. Так, агенту во Франкфурте-на-Майне в 1769 г. король писал: «Крестьянские семьи больше не присылайте, сейчас нам нужны прядильщики и другие ремесленники»⁶. В инструкции директору палаты в Западной Пруссии ф. Гауди от 7 июня 1775 г. оговаривалась его обязанность составить список имеющихся в тамошних городах ремесленников и при этом определить, каких и где не хватает, чтобы недостающих привлечь и поселить там⁷. Ремесленники и специалисты призваны были способствовать развитию городов, росту промышленного производства и торговли. Они должны были производить товары не только для

нужд городских жителей. Их задачей было способствовать развитию обмена продукцией между городом и деревней. Фридрих II уделял внимание в этом смысле не только большим городам и старым торговым центрам, но и развитию небольших городских поселений. Так, король писал президенту палаты Померании ф. Ашерслебену о том, что в Померании не хватает торговых центров и он считает городок Наугартен наиболее удобным для организации такого торгового обмена. Вместе с тем крестьянину необходимо будет что-то предложить за его продукты, а потому король считал необходимым «основать в городе производство товаров, которые могли бы быть полезны крестьянам»⁸, чтобы происходил взаимообмен. Президента палаты Фридрих II обязал обдумать, какие фабрики и мануфактуры будет разумно основать в городе⁹. Также король писал о необходимости развивать в малых городах Померании мануфактурное производство, и прежде всего производство шерстяных тканей¹⁰. Городским колонистам, как и сельским, предоставлялись средства для переезда, право не платить таможенную пошлину на провозимое имущество, помощь в постройке дома и свобода от уплаты налогов на срок от 2 до 15 лет¹¹.

В городах, кроме ремесла и торговли, сохранялось земледелие. Особенно это было характерно для небольших городов. Так, в уже упоминавшейся инструкции о назначении тайного финансового советника Михизлиса на должность действительного государственного министра Генерал-директории говорится о малых городах, в которых имеются и пашня, и ремесленники¹². В распоряжении от 17 декабря 1775 г., адресованном Генерал-директории, король писал о том, что в мелких городах жители плохо обрабатывают землю и это происходит от недостаточных знаний, а потому «каждый магистрат города, имеющего пашни, обязан иметь умного и опытного специалиста, который смог бы давать указания относительно обработки земли и сумел бы научить жителей грамотному ведению хозяйства»¹³. Таким образом, несмотря на стремление короля к развитию городов как центров ремесла и торгового обмена, Фридрих II признавал неизбежность сохранения в городках сельскохозяйственных занятий и даже способствовал их сохранению и развитию.

Важным направлением в политике Фридриха II было благоустройство городов, в частности стремление повысить их противопожарную безопасность. В предписаниях короля часто встречаются указания, касающиеся особенностей строительства домов с точки зрения предупреждения распространения пожаров. В частности, король писал о необходимости замены в городах гонтовых крыш на черепичные. Так, 11 августа 1749 г. генерал-майору Шульце Фридрих II указывал, что «пожар в пригороде снова причинил большие несчастья, и это не прекратится в городах Силезии, пока дома там кроют опасной гонтовой крышей. Вместо нее следует использовать черепицу»¹⁴.

Король признавал, что такая крыша будет дороже, но, как он писал, «это не идет ни в какое сравнение с тем ущербом, какое собственник жилья потерпит в случае даже небольшого пожара, ведь гонтовые крыши распространяют огонь по всей улице и дома сгорят дотла»¹⁵. И потому Фридрих II приказывал приступить к изготовлению и использованию черепицы¹⁶.

Вместе с тем король стремился регулировать цены на безопасные, но дорогие строительные материалы. 12 сентября 1751 г. он писал в Генерал-директорию: «Цены на кирпич завышены, что в условиях большихстроек в Берлине и Потсдаме заставляет людей переплачивать или даже отказываться от строительства <...> Потому Генерал-директория должна определить расценки на материалы <...> чтобы строительство не страдало от завышенных цен»¹⁷.

Также король предписал тех помощников плотников и каменщиков, которые работают летом в Берлине, а зимой уезжают к себе на родину, в другие государства, поселить перед городскими воротами. Это решение отчасти объяснялось меркантилистскими взглядами Фридриха II, поскольку такие специалисты увозили с собой из государства деньги, заработанные на стройках. По мнению короля, для их размещения лучше всего подходила «территория перед Гамбургскими воротами в месте, где сейчас стоит виселица, последнюю можно перенести и поставить по дороге в Руппин на холме»¹⁸. Это пространство, как писал Фридрих II, следовало «разделить на кварталы и улицы, и построить там небольшие дома, разбить сады и выделить каждому небольшой участок»¹⁹. В Потсдаме король уже начал проводить политику по заселению пригорода такими специалистами. Каменщики и плотники, которых предполагалось поселить перед воротами Гамбурга, по замыслу короля, зимой могли бы заниматься прядением или другим делом. Этот квартал Фридрих II предполагал освободить от налогов²⁰. Генерал-лейтенанту графу Гаке и тайному советнику Кирхайзену, которым король адресовал это распоряжение, следовало составить подробный план реализации этого проекта.

Фридрих II заботился и о застройке небольших городов. Так, он писал президенту палаты Грёбену о необходимости строительства на пустующих местах в городе Бернау домов, причем речь шла о строительстве домов из кирпича. Президенту палаты предлагалось рассчитать, сколько всего их нужно построить и определить стоимость материалов и работы. В новые дома предполагалось вселить ремесленников, чтобы таким образом «изменить вид Бернау не только строительством»²¹.

Известно и другое постановление короля, адресованное магистрату Берлина. В нем говорится о дарении домов, заново отстроенных за счет короля, собственникам земли, на которой эти дома были возведены: «Дома будут принадлежать

им, и никто не имеет права требовать с них хоть малейшую компенсацию за строительство»²². Вероятно, речь идет о восстановлении пострадавшего от пожара жилого массива. Магистрату Берлина предписывалось составить и передать владельцам домов письма о дарении с подписью магистрата и городской печатью.

17 июня 1786 г. король писал тайному финансовому советнику Шутцу: «Моя воля состоит в том, чтобы заново отстроить дома в городах Штаргарде, Ландсберге и Зольдине с выделенными на то 150 тыс. талеров, причем строить надлежит из камня с целью дальнейшего предупреждения пожаров. Присланный Вами план, предполагающий строительство из фахверка, никуда не годится <...> Вам следует исправить этот план, и снова выслать мне. Я вообще не хочу строить новые дома из дерева»²³. Но кирпичные дома обходились слишком дорого и поэтому приходилось выборочно заменять ими деревянную застройку. Так, Фридрих II предлагал снести в Штаргарде дома, находящиеся далеко от воды, и на их месте построить новые, но уже не деревянные. В Ландсберге следовало, по его мнению, строить угловые дома из камня, чтобы в случае пожара пламя не распространялось дальше. И, само собой, у новых домов должны были быть черепичные крыши. «В Зольдине также нужно на месте очень плохих домов строить новые и крыть их черепичной крышей...»²⁴, — писал Фридрих II. Часть средств предполагалось использовать для ремонта пожароопасных домов бедных горожан. Чтобы защитить дома, король приказывал строить противопожарные стены-брандмауэры. На ремонт деревянных домов можно было использовать только средства, оставшиеся после строительства каменных²⁵.

Таким образом, приоритетным было строительство безопасных кирпичных домов. Но ограниченность выделяемых средств позволяла лишь частично заменить деревянную застройку кирпичной, поэтому правительству приходилось особо планировать размещение новых безопасных домов, чтобы снизить возможность распространения пожаров. Застраивать новыми домами предполагалось и другие, не пострадавшие от пожаров города, но несколько позже. Вероятно, и это было связано с недостатком средств. Так, 19 ноября 1783 г. король писал: «Необходимо будет застроить пустые места в Райхенбахе, я планирую сделать это со временем, но не в следующем году, так как сейчас я приказываю отстраивать крепости и сгоревшие города»²⁶.

Кроме пожарной безопасности король при строительстве новых домов призывал учитывать и другие факторы. Так, в инструкции министру ф. Хойму, от 4 мая 1779 г., содержащей указания по восстановлению Силезии, Фридрих II писал, что в случае роста производства в Грюнеберге и, как следствие, увеличения численности работников необходимо будет «построить дома на скверной

песчаной почве <...> там, где почва не ценная и ни на что негодная. Если строить дома на хорошей почве, то это может навредить, так как хорошая земля дороже»²⁷. То есть король не хотел занимать под строительство плодородные земли, годные для земледелия.

Итак, Фридрих II сохранил традиционное городское управление. Важнейшими направлениями городской политики прусского короля были колонизация, призванная решить проблему нехватки необходимых для промышленности специалистов, и перестройка городов, отчасти вызванная реализацией первого направления, поскольку работников-иммигрантов следовало обеспечить жильем. Новые дома, которые король приказывал строить только из кирпича и камня, а для крыш использовать только черепицу, должны были заменить старые, пожароопасные и тем самым сократить ущерб от часто случавшихся и таких опасных в условиях деревянной застройки пожаров. С одной стороны, выборочная, даже точечная застройка каменными домами свидетельствует о недостатке средств для окончательного решения проблемы, а с другой стороны, само размещение новых безопасных домов указывает на продуманную схему создания своего рода щитов от распространения пожаров.

Примечания

- 1 Das Politische Testament von 1752 // *Ausgewählte Quellen zur deutschen Geschichte der Neuzeit* : 40 Bde. B. XXII. Friedrich der Grosse. Darmstadt, 1982. S. 198.
- 2 *Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landes-cultur*. Friedrich der Grosse. Leipzig : Verlag von S. Hirzel, 1882. S. 513.
- 3 *Ibid.* S. 316.
- 4 *Ibidem.*
- 5 См.: *Beheim-Schwarzbach M.* Hohenzollernsche Colonisationen. Ein Beitrag zu der Geschichte der preussischen Staates und der Colonisation der östlichen Deutschlands. Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1874. S. 424.
- 6 *Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landes-cultur*. Friedrich der Grosse. S. 16.
- 7 *Ibid.* S. 409.
- 8 *Ibid.* S. 294.
- 9 *Ibidem.*
- 10 *Ibid.* S. 495–497.
- 11 См.: *Schmoller G.* Umriss und Untersuchungen zur Verfassungs-, Verwaltungs- und Wirtschaftsgeschichte besonders des Preussischen Staates im 17 und 18 Jahrhundert. Leipzig : Verlag von Duncker & Humblot, 1898. S. 613.
- 12 См.: *Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landes-cultur*. Friedrich der Grosse. S. 513.
- 13 *Ibid.* S. 429.
- 14 *Ibid.* S. 287.
- 15 *Ibid.* S. 287–288.
- 16 *Ibid.* S. 288.
- 17 *Ibid.* S. 301.

¹⁸ Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für die Landescultur. Friedrich der Grosse. S. 302.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. S. 305.

²² Ibid. S. 384.

²³ Ibid. S. 650.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ibid. S. 650–651.

²⁶ Ibid. S. 606–607.

²⁷ Ibid. S. 492.

УДК 353.2(47–12–21)|17|

ГОРОДА-КРЕПОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНОЙ РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Р. Г. Буканова

Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: brg777.50@mail.ru

В статье предпринята попытка проследить связь между становлением и развитием городов-крепостей и управлением на юго-восточной окраине России в первой трети XVIII в. Реформы Петра I в области государственного управления коснулись и административно-территориального устройства Башкирии. В ходе губернской реформы 1708 г., в основу которой была положена сложившаяся урбанистическая система, впервые предпринимается попытка распространения на территорию Башкирии общей унифицированной системы управления. Однако вследствие пограничного положения и малочисленности городов как административных центров Башкирия до образования Оренбургской губернии продолжала сохранять исключительное положение в составе России.

Ключевые слова: юго-восток России, Казанская губерния, Башкирия, Уфимский уезд, Уфимская провинция, губернская реформа, города-крепости, Пётр I, Оренбургская губерния.

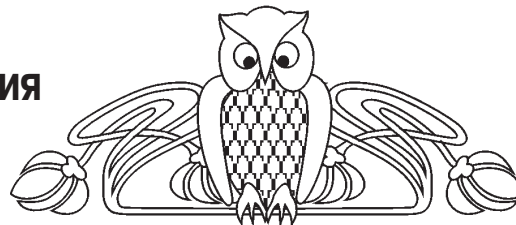
City-fortress in the System Management of South-eastern Edge of Russia in the VIII Century

R. G. Bukanova

In the article the attempt to trace link between formation and development of the cities of fortresses and management of the southeast suburb of Russia during of the XVIII century is undertaken. Peter the Great reforms touched the field of a state policy and the administrative-territorial structure of Bashkiriya. The distribution attempt of the general, unified control system on the territory of Bashkiriya was undertaken for the first time during provincial reform in 1708 which is based on the developed urbanistic system. However, due to the border situation and the small number of towns as administrative centers, Bashkiriya before the formation of Orenburg Province continued to maintain a unique position as a part of Russia.

Key words: southeast of Russia, Kazan province, Bashkiriya, Ufa district, Ufa province, provincial reform, city-fortress, Peter the Great, Orenburg province.

Строительство городов-крепостей на окраинах страны являлось важнейшей частью государственной политики России в XVIII в. Выход на международную арену, необходимость укрепления административно-управленческой

и торгово-промышленной функций городов повлекли за собой изменения в сфере городского управления. Это выразилось в проведении на протяжении XVIII столетия ряда реформ, которые должны были способствовать дальнейшему подъему городов – оживлению торгово-промышленной деятельности посадского населения, освобождению купечества от мелочной опеки со стороны царской администрации и развитию городского самоуправления. Попытка изменить систему управления городами на юго-восточной окраине страны непременно затрагивала интересы всего региона. Поэтому становление городов здесь было непосредственно связано с административно-территориальным переустройством края и формированием новых органов власти на местах.

В данной статье предпринята попытка проследить связь между становлением и развитием городов-крепостей и управлением на юго-восточной окраине России в XVIII в. Реформы Петра Великого в области государственного управления коснулись и административно-территориального устройства Башкирии, которая в силу как особых, непринудительных условий присоединения к России, так и пограничного положения длительное время продолжала оставаться относительно самостоятельной частью страны. Именно при Петре I впервые предпринимается попытка распространения на территорию Башкирии общей унифицированной системы управления.

В основу губернской реформы 1708 г. была положена сложившаяся урбанистическая система, определившая структуру органов местного самоуправления. Петровским указом от 18 декабря 1708 г. все города, удаленные более чем на 100 верст от Москвы, были расписаны по 8 губерниям: Московской, Ингерманландской, Киевской, Смоленской, Архангелогородской, Казанской, Азовской и Сибирской¹. Каждый город в губернии имел свой уезд.

Губернии и уезды, которые напрямую зависели от наличия городов, были неравнозначными – на практике оказалось, что губернии слишком велики и неудобны для управления. В связи с этим возникла необходимость введения промежуточного